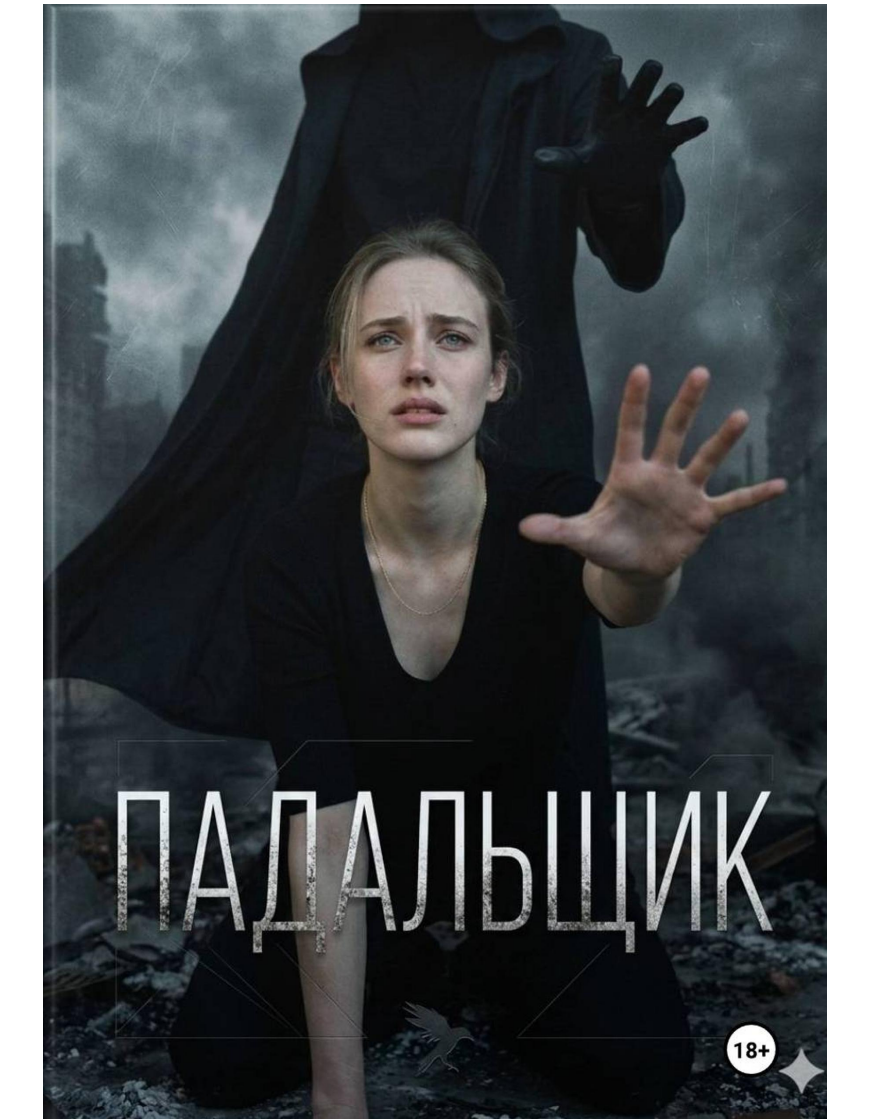

ПАДАЛЬЩИК

18+

Олеся Новикова

Падальщик

<https://litres.ru/74385042>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моник Сёррен — пленница с Земли. Годы жестокости вытравили из неё всё человеческое, превратив в безропотную рабыню по имени Манника, чье единственное желание — смерть.

Асмадей — офицер флота завоевателей, расчетливый координатор орбитальных ударов. Он отчаянно цепляется за остатки души, пока чужеродная, мертвая Тьма его расы пожирает его разум изнутри, требуя крови и подчинения.

Когда после гибели прежнего хозяина Манника переходит в собственность Асмадея, две искалеченные судьбы сталкиваются в тесной каюте корабля, зависшего над очередным обреченным миром. Для неё он — новый палач, чье пугающее милосердие страшнее любых пыток. Для него она — последний спасательный круг и шанс доказать, что он не стал чудовищем. В империи, где сострадание — это слабость, им предстоит найти хрупкую надежду

Содержание

Глава 1. Рабыня	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Олеся Новикова

Падальщик

Глава 1. Рабыня

*И мне простит мой грех один
Тень матери твоей, мой сын.
Укрыли прах ее цветы,
Чужою грудью вскормлен ты.
Насмешкой встречен, наг и сир,
Без имени вошел ты в мир...*

Джордж Гордон Байрон.

Мать молчала... Она всегда молчала, когда Асмадей убивал. Безмолвно наблюдала, как исчезают города, как рушатся судьбы и погибают планеты. Она видела всё глазами того, кто был частью тени, нависшей над миром, — глазами Асмадея. Мать и сама давно стала частью того же мрака, что и сын. Растворилась в нём, слилась с этой бездной.

Мать молчала... Ведь слова были бессмысленны. В мире Асмадея они не могли ничего изменить. Здесь правила только сила. Сила, что не знала пощады. Сила, что сметала всё

на своем пути, не оставляя ни надежды, ни памяти.

Мать молчала, вдыхая пепел цивилизаций. Тишина звенела в ушах. Тишина не требовала ни оправданий, ни покаяния, ни прощения. Она просто была.

Мать молчала... Ибо мертвые не судят — они лишь смотрят из теней.

Гигантский чёрный корабль неподвижно висел над городом. Он будто притянул к себе тучи, которые, как тёмная вуаль, скрывали его силуэт. Казалось, эта чёрная громадина впитывала в себя всё: свет, тепло, жизнь. Миру не нравилось его присутствие. Мир сопротивлялся. Тучи хмурились всё сильнее и сильнее, пока не разразились проливным дождём. Он начался внезапно — вначале мелкий и несмелый, а затем небо обрушило на землю всю свою мощь. Ливень хлестал город, превращая улицы в реки, а небо — в бездну. Дождь не принёс его жителям ни облегчения, ни надежды. Он был тяжёлым и холодным, но дождь прибил к земле пепел.

Асмадей сидел в полумраке каюты, поглощённый видом. Вечерело, и город внизу мерцал редкими огнями. Где-то там, под ливнем, люди молились богам. Зря. Боги уже никого не спасут. Боги покинули эту планету. Людям внизу было страшно. Когда-то этот страх обжигал Асмадею душу. Когда-то.

У города внизу всё ещё было имя. Непозволительно долго. Он носил его тысячи лет. Старый-старый город. Ему было о чём рассказать Асмадею. Но имя больше не имело значения,

ведь мир был обречён. Через пару дней никто и никогда не вспомнит об Эридане — городе небесной реки.

Сквозь тучи проглядывало мертвённое серебристое сияние купола. Сотни чёрных кораблей захватчиков замкнули небо в силовое кольцо. После орбитальной блокады с планеты не сбежать и не позвать на помощь. Ни один сигнал не прорвётся наружу, ни один корабль не покинет этот обречённый мир. Отныне планета Талеон — тюрьма. Камера смертников. Но внизу в порту, толпились те, кто ещё верил в бегство. Они верили напрасно.

Люди внизу проиграли. Их не спасли ни древние знания, ни военная мощь, ни технологии. Обгорелые рёбра крейсеров теперь торчали из плоти планеты. Обломки боевых кораблей стали воинскими надгробиями. Жаль. Асмадей мечтал о поражении тех, кого называл сослуживцами. Кого называл падальщиками.

Дождь рисовал на иллюминаторе призрачные леса. Асмадей провёл пальцем по холодному стеклу, следуя за каплей, которая, извиваясь, стекала вниз. Её путь прервался, столкнувшись с другой, — две капли слились в одну, чтобы исчезнуть в пустоте. Он вздохнул. Нет, дождь рисовал лишь безымянные руины.

— Прости, мама. Не сегодня, — прошептал Асмадей, почти не слыша собственного голоса. — Опять ничего не вышло. Глупо было верить словам рабыни.

Он помолчал.

— Может, в следующий раз... — Горькая усмешка тронула губы. — Нет. Кого я обманываю.

Мать молчала...

Дверь каюты приоткрылась, впуская полосу света. В проёме мелькнула тень, и мгновение спустя внутрь скользнула хрупкая женская фигурка. Она была похожа на сломанный механизм, небрежно собранный заново: худая, угловатая, будто сделана из несовпадающих деталей. Кожа бледная, почти прозрачная. Глаза выцветшие и печальные. Волосы совсем седые стянуты в тугой узел на затылке. Босые ступни её касались холодного пола ровно в такт биению двигателя, словно шаги встраивались в ритм корабля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.